

ТМ	Г. XXIX	Бр. 3	Стр. 255 - 269	Ниш	јул - септембар	2005.
----	---------	-------	----------------	-----	-----------------	-------

UDK 316.32:339 316.32:316.7 323.1:316.7

Оригинални научни рад
Примљено: 27.03.2005.

Владимир Павлович Шалаев
Марийский государственный
технический университет
Йошкар-Ола (Россия)

ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ГЛОБАЛИЗАЦИЯ И ВОПРОСЫ НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ В XXI ВЕКЕ (ВЗГЛЯД ИЗ РОССИИ)

Резюме

В статье рассмотрены сущность и тенденции развития глобализации, как глобального, экономического, проекта современности, инициированного западной системой организации общественной жизни. Ее главная цель – расширение, путем тиражирования, западной модели организации общественной жизни, до границ мирового сообщества.

Глобализация обосновывается как исключительно западнцентристский проект, нацеленный на получение дополнительной прибыли и ренты, путем легитимизации эксплуатации сырьевых и человеческих ресурсов стран не западного мира.

В статье проведен анализ последствий глобализации для культуры и безопасности стран мира, сформулированы базовые потенциалы реализации принципа их национальной безопасности в складывающихся условиях..

Ключевые слова: глобализация, экономическая глобализация, социокультурный иммунитет, социокультурные статусы, национальная безопасность, потенциалы безопасности наций

Несомненно, при проведении такого рода исследований, связанных с рассмотрением отношений двух каких либо феноменов, принципиальным является рассмотрение их сущности и формулирование представлений о них на уровне феноменов, становящихся в дальнейшем путеводителями по полотну исследования. Поэтому вначале рассмотрим само существо интересующих нас феноменов глобализации и национальной безопасности, попытавшись сформулировать их развернутое определение и всесторонне описать представление о них, с точки зрения автора.

Глобализация, как мы ее понимаем, может считаться самым значительным феноменом современной истории человечества. Это значение, несомненно, заключается в той великой роли, что играет глобализация, как фундаментальный фактор тех решительных парадигмальных изменений, что проявляют себя в наше время на всех континентах и во всех сферах жизнедеятельности современного человеческого общества. В этом смысле глобализация может рассматриваться своеобразным тождеством самому понятию "современность". Глобализация – главный знак современного нам общества, его всепроникающая сущность, представленная фундаментальными механизмами развития современного общества.

Для более адекватного осмысления сформулированной нами темы, необходимо остановиться подробнее на самом понятии "глобализация", в значительной степени воспринимающимся в современной научной литературе неоднозначно. По своей сути глобализация в современной обществоведческой литературе характеризуется как всеохватывающий процесс интеграции народов мира во всех сферах их жизнедеятельности в последние десятилетия. При этом констатируется, что процесс взаимной интеграции общественной жизни народов, реализует себя со все возрастающей скоростью, охватывает все большие территории мира, все глубже проникает в ткань жизнедеятельности современных народов.

Но процесс этот неоднозначен. По своей сути это не чисто эволюционный, а в гораздо большей степени организуемый процесс, хотя и обладающий своими особыми формами самоорганизации, т.е. это организуемая усилиями человечества сверхсложная социальная система, цели создания которой, не имели еще себе аналога в истории человечества. Современный нам процесс глобализации по своей сложности превосходит все до сих пор существовавшие, когда-либо созданные усилиями интеллекта и рук человеческих, социальные системы. Но сегодня, по истечению определенного времени (конец 20го века), после проявивших себя негативных последствий глобализации, приходится констатировать, что именно к этой сложности во многом оказалось не готово спровоцировавшее развитие новой глобальной системы человечество.

Глобализация как проект интеграции народов мира, в своей идеальной модели с самого начала может быть рассмотрена именно как интеграция и связанное с этим многообразное взаимовлияние и взаимообогащение государств, народов, культур и обществ, рассматриваемых как дополнительные друг другу социокультурные субъекты. Но приходится констатировать, что с самого начала процесс этого многообразного по своему потенциальному охвату взаимовлияния и взаимообогащения пошел узкими путями. В чем же причина краха изначальной, идеальной модели глобального единства человеческого рода?

Во-первых, как обнаружилось на практике, идеальная модель глобализации, в основе которой с самого начала были заложены принципы всесторонности и общезначимости, при ее реальном воплощении обнаружила ярко выраженную экономически ориентированную целесообразность. Фундаментальным принципом глобального развития мира по существу выступил принцип экономической выгоды и экономической целесообразности. Экономическое развитие стало доминирующей целью глобализирующегося мира. И процесс это шел в ущерб национальному, этнокультурному многообразию и развитию народов мира, в ущерб сохранению богатой и разнообразной природной среды существования человека. Объединяющиеся под флагом глобализации цивилизации пошли по пути технического прогресса как объективного фактора поддержки нового не социально-культурного, а нового экономического порядка и новой экономической целесообразности.

В соответствие с этими процессами мир во все большей степени стал рассматриваться как экономическая и, именно экономическая система. Происходящие в нем процессы стали рассматриваться с исключительно экономической точки зрения и меряться экономическими же категориями. Организация многообразной общественной жизни народов также была подчинена экономической целесообразности. В соответствие с законами разделения труда, отдельные государства и даже регионы мира, начали превращаться в специализированные механизмы единой экономической Мегамшины, не ведающей иных кроме экономических категорий организации общественной жизни и процессов общественного развития народов.

Прибыль как тайный кардинал стала главным принципом философии нового экономического порядка, в котором, все прочие сферы общественной жизни – наука, культура, образование, искусство – утратили свою презумпцию невиновности, более того, испытав на себе мощное влияние экономического заказчика, постепенно начали превращаться в инструмент экономической политики, в наемную рабочую силу. Так незаметно, наступила эпоха экономической глобализации, подмявшей под себя и купировавшей саму возможность реализации того многообразного потенциал глобального развития народов в других неэкономических направлениях, что имелся в зародыше с самого начала как идеальный проект глобализации мира. Идея Нового порядка нашла свое воплощение и завершение в модели Нового экономического порядка.

Во-вторых, другая изначальная идея нового глобального порядка, представлявшаяся как возможное равноправное и равновеликое взаимообогащение участников глобальной интеграции народов, на практике реализовала себя в форме шовинизма наиболее развитых экономически государств мира. И это был, прежде всего, шо-

винизм западнoцентристского характера, реализовавшийся в понятие семерки наиболее развитых в экономическом отношении государств мира, получивших посредством механизмов глобализации в свои руки мощный инструментарий дополнительной эксплуатации природных и человеческих ресурсов других, менее развитых в экономическом отношении, стран и народов.

На практике, вслед за этим, окончательно утвердил себя принцип экономической ренты богатых государств и народов, над менее, экономически развитыми партнерами по утверждению нового глобального порядка. Слабые стали еще более слабыми. Слабость эта, выразилась в еще большей зависимости "слабых" от экономически развитых центров мира. Само мировое сообщество реализовало себя в большей степени как сообщество, организуемое и объединяемое западными государствами ради западных же экономических интересов.

Каковы же главные трудности реализации идеи глобализации мирового сообщества, как она может быть поставлена изначально как идея интеграции народов? Самое главное, пожалуй, это то, что современное человечество не может быть рассмотрено с научной точки зрения как единое человечество. До сих пор оно было слишком многообразно в своих этно-культурных формах, традициях, обычаях, верованиях, формах хозяйствования, и связанных с ними системами укладов, богатством или бедностью природными и человеческими ресурсами, удобством или неудобством географического расположения и т.д. До сих пор человечество являло собой пеструю, внутренне многообразную социально-культурную систему, единую не своим единообразием и похожестью, а своей различностью, дополнительностью до целого составляющих его социокультурных элементов.

Тем самым человечество сегодня как мы его можем наблюдать, это внутренне многообразная социокультурная система, которая может быть названа также внутренне некомплементарной социокультурной системой. Как известно, некомплементарными, по определению выдающегося русского ученого историка, географа и философа Л.Н. Гумилева, называются этно-культурные общности, несовпадающие своим социокультурным потенциалом и устремленностью в развитии друг с другом, а потому, не могущие образовать единую, внутренне органичную взаимосвязную систему.

Но по определению Л.Н.Гумилева, различное не может стать единым, если только не объединяется чем-то третьим, что находится либо в самих этих системах, и тогда это будет уже органичное единство, например объединение двух этносов в единый суперэтнос по религиозному принципу. И тогда мы говорим о мусульманском, христианском, буддистском суперэтнoсах, несовпадающих своими гра-

ницами с государственными и этно-национальными границами жизни отдельных народов.

Но это объединение может пойти и внешним путем, когда это третье приходит извне и выступает для них в качестве организующей силы, которая в случае своего утверждения неминуемо займется работой по социально-культурной модификации и унификации, объединяющихся социокультурных систем. Она займется подгонкой их под сформированную извне социокультурную, выступающую в данном случае в качестве образца для подражания, идеальную модель. Так образуются империи, которые рано или поздно распадаются, истратив свой начальный пассионарный ресурс, уступая место другим, более органично взаимосвязанным друг с другом общностям.

Систему такого рода, объединившую некомплементарные начала, другой выдающийся немецкий философ К.Маркс, как известно, называл превращенной формой или превращенной системой, призывая всячески избегать такого рода образований. Такой превращенной формой, с самого начала, по его мнению, выступил в Новейшее время европейской истории капитал, начавший процесс объединения своей железной рукой экономической целесообразности, государств и народов планеты. Современная цивилизация во многом, как, оказалось, продолжила путь, начатый в эпоху накопления капитала. Она взялась за интеграцию народов, на основе все того же капитала и в интересах этого капитала, т.е. продолжила создавать великую превращенную форму.

Объединение современного нам человечества, если мы его мыслим в категориях внутренне многообразной некомплементарной социокультурной системы, не может идти первым путем. Слишком уж различны, некомплементарны, входящие в мировое пространство народы сегодня. Это объединение в единую глобальную суперсистему может идти и может быть движимо только внешним образом из внешних целей и интересов, подобно тому, как Г.Гегель в своей теории утверждал, что однажды все государства мира будут похожи рациональностью своего устройства и существования на прекрасную его сердцу Германию. Похожими на нее их сделает Абсолютная идея, в равной степени внешняя, трансцендентная и независимая от них вместе взятых идеальная сущность, живущая по своим внутренним, бесосновным законам.

В случае с глобализацией, демонстрирующей себя в современном нам мире, путь объединения государств и народов также по преимуществу пошел внешним путем. Не путем внутреннего решения самобытных культур, желающих такого объединения, в том числе объединения этно-культурного и религиозного в частности, а через их экономические цели и интересы, стоящие в особом ряду ценно-

стей, и являющихся в равной степени для всех них притягательными.

Да, народы мира поддались экономической интеграции, увидя в ней реализацию своих экономических интересов, но они не поддались культурной интеграции и тем самым заключили общественный договор друг с другом не как всеобъемлющий договор, но как договор частичный, чисто экономический. И надо признать, что носителями этих идей в основном выступили национальные элиты, но не основная часть населения этих стран, имеющая особые отличные от своих элит идеи. И та самая массовая часть населения, как представляется, является носителем в основном более традиционными, чем новационными интересами.

Тем самым, экономический интерес в полной мере выступил как главный механизм, воплощающий внутреннюю мотивацию народов к интеграции, понимаемой как экономическая интеграция, что мы и можем наблюдать в частности по той колоссальной миграции населения из стран третьего мира и стран вообще не слишком экономически развитых, в страны экономически развитой семерки. Эта экономическая миграция имеет сложную структуру. В ее структуре во все большей степени начинают доминировать трудовые ресурсы с высоким уровнем образования и творческой активности, свидетелями и участниками которой стали последние десятилетия наиболее активные поколения третьего мира.

Разница с Гегелем здесь лишь в том, что глобализация как процесс, в значительной мере инициирована самими социальными субъектами, попытавшимися встать выше интересов отдельных государств и народов, на основе сформулированной ими единой как им представляется для всех ценности – ценности экономической прибыли, экономического успеха, экономического благоденствия. И они не ошиблись. Экономический интерес владеет человеком сегодня ни чуть не в меньшей мере, чем когда бы то ни было. Но вот с чем народы не были изначально согласны, а точнее чего они ни как не могли предвидеть, так это той колоссальной социокультурной унификации, что последует вслед за экономически обусловленными процессами интеграции в мировое сообщество как в единую глобальную систему. Вслед за процессами экономической интеграции, основанной, как известно на жестком законе прибыли, рационально осмысленной специализации и разделения труда, связанного с ее получением, наступил черед такой же экономической целесообразности и в иных сферах социально-культурной жизни народов.

Ранее востребованные и традиционные сектора экономики стали разрушаться и заменяться другими, более целесообразными, с точки зрения большего их соответствия складывающейся в условиях глобализации, международной системе разделения труда. Ранее

традиционные религии и культура отношений, поведения и быта людей стала вытесняться и замещаться цивилизационным западным стандартом.

Более того, в соответствии с принципами сложившейся международной системой разделения труда и экономической целесообразности, сами люди, и на экономически развитом Западе и на экономически слабом Востоке, во все большей степени начали превращаться в то, что современные нам западные мыслители назвали феноменом "одномерного человека" (Г.Маркузе). Аналогичные определения мы найдем и в отечественной философии. Русский философ начала – середины XX века, Н.Бердяев процессы, происходящие с современным человеком, называл не иначе как феноменом "объективированной личности", личности, превращенной в объект иных, внешних по отношению к ней целей и интересов, личности, не владеющей своей свободой.

Этого человека, становящегося во все большей степени - придатком машины, профессии, специализации, разрушающегося как целостная личность, становящегося рабом "лампы", рабом, придатком созданной им технической, экономической цивилизации, мы и застаем сегодня в качестве все нарастающего в своем влиянии доминирующего типа личности. Тип этот мы называем сегодня не иначе как маргинальным и флюгерным по своей сущности, не знающим для себя другого более значимого закона, чем закона удовлетворения своих практических потребностей любой ценой и в кратчайшие сроки.

Процесс, свидетелями и участниками которого мы являемся сегодня, по большому счету есть процесс завершающего утверждения новой парадигмы человеческого существования, подобный переходу от одной культурной формы к другой, как его определял русский социолог начала-середины XX века П.Сорокин (переход от идеациональной к чувственной форме культуры). Это процесс окончательной смены доминанты культурных ценностей, с ценностей религиозных на ценности телесные. В этом выражено то глубинной противоречие, что мы можем зафиксировать на философском языке между человеком культуры (по большому счету человеком духовных ценностей) и человеком цивилизации (человеком по преимуществу материальных ценностей), столкновение между которыми наиболее обострилось на рубеже двух тысячелетий со времени рождества Христова.

При этом, хотя субъективно надвигающаяся на нас глобализация и акцентирует внимание на том успехе в области свободы личности, что она дает миллионам, но при этом совсем не обнаруживает своего внимания к тому парадоксальному не соответствию с сущностью человеческой личности, что выражена феноменом "бегства

от свободы" современного индивида, зафиксированного Э.Фромом. Даруя отдельным индивидам, широкий спектр свобод, она дарует им именно свободу независимости друг от друга, в основе которой главное порождение современной цивилизации экономическая независимость этих индивидов. Победно шествуя по миру, она, глобальная экономическая цивилизация, вовсе не спрашивает человека по поводу его социальной сущности, выраженной понятием – "человек – существо общественное".

Порождая возвращенный экономическим успехом индивидуальный стиль жизни, независимость людей друг от друга, экономическая цивилизация при этом создает феномен индивидуализации жизни, отгораживая людей, друг от друга. Разрывая их человеческое единство, она порождает индивидуализм – побочное и в значительной степени закономерное следствие этой все более индивидуальной личной жизни отдельных индивидов. Человек по-прежнему остается существом коллективным и обречен на страдание в случае разрыва тесных межличностных отношений людей, нуждающихся не только в независимости, но и во взаимопомощи, взаимной поддержке друг друга, посредством общей системы ценностей, духовного характера.

В конечном счете, все это не могло не привести к разрушительным процессам в самобытной культурной жизни народов, попавшим под унифицирующий цивилизационный каток. Не могло не вызвать того всплеска протестов против глобализации, что проявили себя последнее время в мире. Антиглобалисты протестуют не только против унификации культур, разрушения традиционных самобытных систем ценностей, массовых миграций трудовых ресурсов, но и против индивидуализации, разобщенности людей, порождаемой глобализацией.

Светская культура экономически ориентированной цивилизации, стала повсеместно замещать традиционную культуру народов, с которой они связывают свою идентификацию и самосохранение как особых этно-культурных единиц мира. Проявившие себя противоречивые процессы, связанные с последствиями экономической инверсии глобализации не могли не проявить себя в дальнейшем так же и как все более набирающий силы процесс столкновения цивилизаций, столкновения культур.

Это столкновение идет и по пути экономической, как борьба за ресурсы планеты, за ее природный и человеческий потенциал, и по пути культурной борьбы, борьбы, за сохранение самобытных, формировавшихся столетиями и тысячелетиями культурных миров. Об этом уже не мало написано (см. работы С. Хантингтона, Ф. Фукуямы, Н.Н. Моисеева и др. современных исследователей), но до сих пор не нашло фундаментального завершения. Причина – в сложности и неоднозначности самих этих процессов.

При этом мы не можем отдавать себе отчета в объективности происходящих процессов, в их неотвратимости для дальнейшего существования человеческого общества. Чтобы идти дальше, человечеству, видимо, придется прожить и освоить опыт и этой метаморфозы глобальной истории. Мы также не можем отдавать себе отчета и в тех положительных последствиях глобализации в ее экономической форме, что фиксируются ныне живущими народами в виде значительных положительных последствий в области решения продовольственных, медицинских, образовательных проблем, проблем транспорта, связи, коммуникаций и т.д., особенно для народов третьего мира.

Но негативные последствия, в силу их глубинных внутренне не решенных причин в дальнейшем, скорее всего, будут обречены на экспоненциальный рост, которому неизбежно будут сопутствовать неизменно нарастающие скрытые и открытые активные формы противостояния малых цивилизаций и культур, борющихся за свое место под солнцем. И активное наступательное давление на них в этом случае вызовет не менее активную и жесткую ответную реакцию. Тем самым речь идет о стабильности мирового сообщества в целом. Что может всему этому противопоставить человечество? Вопрос остается пока открытым, грядущие стратегии еще только вынашиваются в глубинах интеллектуальной рефлексии современности.

Аналогичные процессы происходят на наших глазах и в России, слишком романтично открывшейся западному миру в эпоху перестройки своей экономической и политической жизни. При этом сегодня мы уже отдаем себе отчет в том, что многие из тех проблем, с которыми столкнулась Россия в последующий период, связаны с отсутствием у нее внутреннего социокультурного иммунитета против тех негативных внешних влияний, с которыми она столкнулась в этот период. Многие из этих влияний несут на себе социальных болезней, порожденных той формой экономической глобализации, в которую Запад вместе с собой, наряду с другими странами и народами втягивает и Россию.

Аналогичные процессы мы фиксируем и в области проблем экологии и природопользования. Глобализация как экономическая цивилизация с одной стороны унифицирует, с другой специфическим образом дифференцирует различные государства и регионы мира по вопросу природопользования. Воспринимая мир как гигантский резервуар ресурсов для развития хозяйственной деятельности, она унифицирует подходы к пользованию природными ресурсами, ставит государства в ситуацию вовлеченности в общие процессы жизнедеятельности международного рынка природных ресурсов. Но нетрудно заметить, что парадоксальным образом при этом, реализует себя четко просматриваемый дифференцируемый подход. На-

роды и страны третьего мира, входящие в формирующуюся глобальную систему международного рынка природных ресурсов, попадают как следствие в жесткую систему международного разделения труда.

В этой формирующейся системе одни страны выступают в основном в качестве потребителей и распределителей природных ресурсов, другие же страны, в основном призваны добывать и в меньшей степени перерабатывать эти ресурсы, нередко выступая испытательными полигонами новых средств жизни и местами захоронения отходов промышленного производства стран "золотого миллиарда". При этом, добыча ресурсов в основном ложится на страны третьего мира, ставя их в ситуацию специализированных придатков индустриально развитых стран, или производителями наиболее грязных с точки зрения экологии видов промышленной продукции био-химического, химического, машиностроительного и нефтегазового производства.

Складывающаяся дифференциация формирует особые присвоенные глобализацией социально-экологические статусы государствам, вошедшим в ее проект. Это различие обретает себя как в социальных, так и в экологических категориях. Закрепление за странами третьего мира секторов, связанных с особо грязными видами производства не может не сказаться и сказывается на постепенном накоплении необратимых негативных изменений в области экологии и природопользования, обрекая эти страны в перспективном будущем на постепенное все большее разрушение своей природной среды и экологии. В этом смысле страны "золотого миллиарда" выглядят иначе. Постепенно перенося грязное производство со своих территорий в страны третьего мира, но не уменьшая уровень потребления природных ресурсов и их технологических продуктов, во все более специфических и экзотических формах, страны "золотого миллиарда" осуществляют политику своеобразной природной ренты со стран выполняющих функцию поставщиков и переработчиков этих ресурсов в формах, допустимых к потреблению в странах запада, выступающих в качестве основных потребителей этой продукции.

Складывается ситуация четкой экологической стратификации государств и народов мира. Страны, богатые природными ресурсами и сырьем, постепенно и во все больших масштабах занимают в мире ниши, которые в ближайшем будущем обрекают их на роль экологических кладбищ, особенно с учетом достаточно медленных процессов совершенствования производства в них. Между тем страны "золотого миллиарда" во все большей степени, в обратной прогрессии, выступают в качестве экологически чистых территорий мира и ревнителей экологической чистоты и равновесия. Этому в значительной степени способствуют и экологические движения народов западных стран мира, движения зеленых, во всем многообразии их форм и

сферах деятельности, начиная с борьбы за сохранение качества лесов, морей, озер, рек, воздуха и заканчивая чистотой потребляемых продуктов питания и лекарств.

Не менее, если не более существенна тесно связанная с экологической стратификацией социальная стратификация различных стран, входящих в проект глобального мира. Выступая в качестве экологических рантье, эксплуатирующих природные ресурсы стран третьего мира, страны "золотого миллиарда" продолжают увеличивать разрыв со странами третьего мира в области уровня и качества жизни своего населения. Присваиваемый себе этими странами социально-экономический статус продолжает, неуклонно расти с каждым новым шагом развития экономической глобальной цивилизации, объективно подкрепляясь еще более существенным разрывом в области наукоемких и самое главное экологически чистых систем производства, разрывом в уровне жизни и связанным с ним уровне потребления и материальных и духовных условий развития личности.

Это тот случай, когда экология непосредственным образом связана с социальной стороной жизни народов мира. Нарастающие при этом процессы борьбы за более благоприятные и масштабные ресурсы и условия жизни во все большей степени начинают приобретать характер борьбы за здоровые, чистые ресурсы и условия жизни народов. Нельзя исключить, что самосознание народов и стран третьего мира рано или поздно достигнет не только теоретического уровня понимания несправедливости в распределении и потребление природных ресурсов мира, но и практического действия по изменению сложившихся экологических и социальных статусов их жизни. Нетрудно спрогнозировать, при этом, высокий уровень вероятности борьбы стран мира за свои новые статусы и связанный с этим передел функций производства и потребления. Это и будет тот случай когда страны и народы будут вынуждены в борьбе за свое существование поставить вопрос национальной безопасности в совершенно иной плоскости, нежели складывающаяся сегодня ситуация глобального сообщества.

Какова в этой связи ситуация в современных нам обществах, в том числе странах Центральной и Восточной Европы и каковы перспективы этих стран в условиях этого все больше стратифицированного экологического и социального мира стран и народов мира? Каковы социально-экологические аспекты их национальной безопасности в этом складывающемся экономическом глобальном сообществе? И каковы их присваиваемые и присвоенные экологические и социальные статусы?

В связи с определением отношений процессов глобализации и, например, современной России, необходимо очертить главные цели российского общества на путях его дальнейшего существования. Те

цели, которые связаны с главными вопросами существования всякого общества, с точки зрения его сохранения и устойчивого развития, принято называть вопросами национальной безопасности. Что это за цели? Их круг, по-видимому, может быть очерчен в следующих основных положениях:

1. Сохранить общество и государство для потомков как важнейшие факторы, инструменты их дальнейшего сохранения и развития.
2. Сохранить родную культуру, как важный фактор самоидентификации общества, выступающей вторым основным фактором его дальнейшего сохранения и развития.
3. Войти в современные социально-экономические институты формирующегося глобального мирового сообщества, осуществив это с наименьшими издержками для государства и культуры.

Ясно, что с этим связана и совершенно новая стратегия организации внутренней и внешней жизни, например российского общества, воплощенная в понятии новой стратегии государственной политики, новой стратегии национальной безопасности. Чрезвычайно важно в этом смысле осознать есть ли эта политика национальной безопасности сегодня и в России и у других стран мира. И если ее нет, то это уже не символический, а реальный фактор, характеризующий проблему сохранения и устойчивого развития обществ. Наверное, мы можем констатировать, что такой системной политики, например, в сегодняшней России, в полной мере еще не сложилось. Об этом говорит, прежде всего, та чрезмерная открытость отношений с внешним миром, что Россия до сих пор придерживалась в последние десятилетия, в отношении, прежде всего, стран запада.

Главным выводом в отношении полученного опыта, и Россией и другими странами мира, уже сегодня можно считать, что самой устойчивой социальной системой является лишь та система, которая не пускает свои отношения с миром на самотек, а строит их по принципу открыто-закрытого характера. Открываясь только в тех направлениях, что не несут собой угрозы национальной безопасности, и прагматично выгодны государству и обществу, и, наоборот, закрываясь в направлениях, способных нанести вред стабильности воспроизводству и развитию общества и государства. Мы являемся свидетелями, что понимание этих вопросов, например, в современной России стонулось с места.

В последнее время в России все явственнее проявляет себя тенденция осмысленной государственной политики, основывающейся на приоритетном учете ее национальных интересов, Она все более осознает необходимость борьбы за сохранение базовых ресурсов своей нации. В государственную политику постепенно входит понимание того, что без здравого смысла по своим базовым целям, целям нация оказывается не разумным тростником в мире природы имя которому человек (Р. Декарт), но неразумными варварами, своеобраз-

ным этнографическим материалом в руках других, более способных на рефлексию и целенаправленную организованность своей общественной, государственной жизни, нацией. Эта нация неспособна целенаправленно, начать действовать во имя себя, потому, что просто неспособна, осознать своих целей.

Каковы же основные и наиболее фундаментальные потенциалы российского общества, как в прочем и всякого другого общества в современном мире, без которых эти общества оказываются неспособны ни сохранить, ни продолжить свое историческое бытие среди других народов? Мы бы к ним отнесли следующие потенциалы или ресурсы:

1. Сохранение человеческого популяционного ресурса общества (проблема природно-ресурсного воспроизводства населения);
2. Сохранение образовательного ресурса общества (проблема интеллектуального ресурса общества);
3. Сохранение культурного ресурса общества (проблема духовно-культурного воспроизводства населения);
4. Сохранение профессионального ресурса общества, прежде всего специалистов высшей квалификации (проблема профессионального ресурса общества);
5. Сохранение производственно-технического потенциала общества (проблема уровня и качества производственных мощностей);
6. Сохранение экономического потенциала общества, как устойчивой системы связей и отношений внутри и между различными сферами общественной жизнедеятельности, прежде всего, сферами производства и потребления;
7. Сохранение природно-экологического потенциала общества как проблема его естественно-природного ресурса.

Из представленных потенциалов, прежде всего, необходимо выделить как базовые ресурсы общества, ресурсы народонаселения и природно-экологические, без которых разговор о будущем нации становится бессмысленным.

Сумев сформулировать объективные базовые ресурсы современных обществ, мы даем им возможность осознать базовые потребности их развития на ближайшие десятилетия и столетия вперед. Опираясь на понимание необходимости сохранения своих базовых потенциалов (ресурсов), как условия сохранения и развития всякого современного государства и общества среди других государств и обществ. Мы получаем в руки возможность реализации осмысленной, глубоко продуманной конкретной структурной перестройки государственной политики, программ и мер, реализация которых должна быть нацелена не просто на сохранение, воспроизводство этих ресурсов, но на их рачительное использование и дальнейшее развитие в интересах всего общества.

Главная из связанных с этим предельно общих целей, заключается в необходимости построения общественной системы открыто-закрытого характера, способной преодолеть "детскую болезнь левизны" повышено закрытой общественной системы советского периода и повышено открытой системы перестроечного периода в истории, например, российского общества. Это осознает во все большей степени и Россия, которая медленно и трудно, но неуклонно встает на путь обретения стабильности в новом мире. Способность ее на это движение основана на опыте нашего сознания (сознания народа, общественных элит, отдельных личностей), освоенного на практике истории своей страны. Именно этот накопленный опыт и умение учиться на нем и позволяет нам верить в успех России, как в прочем и других стран, в условиях глобализирующегося мира. Именно он выраженный понятием народной мудрости или здравого смысла нации, способен помочь этим странам осознать фундаментальное значение человеческого и ресурсов своих обществ, на путях их дальнейшего развития в мире.

Литература

1. Ахиезер А.С. Как открыть "закрытое" общество.-М.: Магистр, 1997.-40с.
2. Бердяев Н.А. Русская идея // О России и русской философской культуре.- М.: 1990.-С.43-271.
3. Гумилев Л.Н. Этногенез и биосфера Земли.- Л.: Гидрометеоиздат, 1990.- 528с.
4. Моисеев Н.Н. Современный антропогенез и цивилизационные разломы (эколого- политолог. анализ)//Вопросы философии.-1995.-N1.-С.3-30.
5. Поппер К. Открытое общество и его враги. В2т.-М.: Прогресс,-1992.
6. Сорокин П. Человек. Цивилизация. Общество.-М.: Политлит., 1992.-544с.
7. Тойнби А. Постижение истории.-М.:Прогресс, 1991.-736с.
8. Хантингтон С. Столкновение цивилизаций?//Полис.-1994.-N1.
9. Хосе Ортега-и-Гассет. Дегуманизация искусства.-М.: Радуга, 1991.-640с.
10. Шалаев В.П. Синергетика человека, общества, природы: управленческий аспект.- Йошкар-Ола: МарГТУ, 2001.- 162с.
11. Шалаев В.П. Управление в условиях глобальной экономической цивилизации: философско-синергетический аспект // Управление и устойчиво-развитие: общество, человек, природа.- Лесотехнически университет, N1-2, 2004.-с/о Jusauto, Sofia.-С.30-35.
12. Шалаев В.П. Синергетический феномен глобализации как фактор конфликтогенности и кризисности современного общества // Тезисы докладов и выступлений на 11 Международном конгрессе конфликтологов "Современная конфликтология: пути и средства содействия развитию демократии, культуры мира и согласия.- Т. 1.- М.-СПб.-2004.-С.93-95.

Vladimir Pavlovič Šalajev, Joškar-Ola (Rusija)

EKONOMSKA GLOBALIZACIJA I PITANJE NACIONALNE BEZBEDNOSTI U 21. VEKU (POGLED IZ RUSIJE)

Rezime

U radu se razmatra suština i tendencije razvoja globalizacije, kao globalnog, ekonomskog, projekta savremenosti, iniciranog zapadnim sistemom organizacije društvenog života. Glavni cilj je širenje putem proširenja zapadnog modela organizacije društvenog života, do granica svetskoe sajednice.

Globalizacija je zasnovana kao isključivo zapadnocentrični projekt, usmeren na dobijanje dodatnog prihoda, putem legitimizacije eksploatacije prirodnih i ljudskih zaliha nezapadnih zemalja.

U radu je sprovedena analiza posledica globalizacije na kulturu i bezbednost zemalja, formulisani osnovni potencijali realizacije principa njihovnj nacionalne bezbednosti u novonastalim uslovima.

Ključne reči: globalizacija, ekonomska globalizacija, sociokulturni imunitet, sociokulturni statusi, nacionalna bezbednost, potencijali bezbednosti nacija.